

Пространство лестничной площадки было совсем крошечным, и с появлением ещё четверых человек здесь мгновенно стало нестерпимо тесно.

Чэн Ши увидел в лифте Гу Синчжоу, заметил убитого горем главного героя-шоу оригинала Мэн Синя и без труда догадался, что пара представительных людей средних лет — это и есть биологические родители «оригинального» Чэн Ши.

Следующий виток сюжета начался!

Впрочем, Чэн Ши не успел этому обрадоваться — рывок Фу Цзиня выбил почву у него из-под ног. Теперь его нос был буквально уткнут в одежду Фу Цзиня, вдыхая его аромат.

Дыхание невольно участилось, сердце забилося как сумасшедшее, а кончики пальцев задрожали. Каждая клетка тела кричала о необходимости сбежать. Ему было плохо...

К счастью, Фу Цзинь не держал его мертвой хваткой. Стоило Чэн Ши предпринять слабую попытку вырваться, как мужчина разжал объятия.

Он поспешно отпрянул в сторону.

Это движение окончательно выставило его на обозрение четверых прибывших. Их взгляды вонзились в Чэн Ши — оценивающие, испытующие, без малейшей попытки скрыть интерес.

Чэн Ши: «Конец. Хочу спрятаться».

Фу Цзинь с едва заметной усмешкой наблюдал за тем, как внезапно напрягся Чэн Ши. В его взгляде читалось предвкушение хорошего спектакля.

— Господин Фу, какими судьбами вы... — Мэн Хуэй первым нарушил тишину. Он лихорадочно соображал. Пока отношения между этими двумя не ясны, лучше не давать Фу Цзиню повода узнать истинную цель его визита.

Спина Чэн Ши окаменела.

Проклятье! Он так обрадовался долгожданному появлению семьи Мэн, что совсем забыл — Фу Цзинь всё еще здесь! Спасите! Как ему выправить эту сюжетную линию, которая уклонилась уже куда-то в сторону Северного полюса?!

Фу Цзинь явно не собирался достаивать Мэн Хуэя ответом. В этот момент роль официального представителя взял на себя Чжэн Хэ. Глядя на Мэн Хуэя и Гу Синчжоу, он задал встречный вопрос:

— Господин Мэн, молодой господин Гу, а вы-то здесь что забыли?

Мэн Хуэй не сводил глаз с Чэн Ши. С трудом сдерживая волнение, он напустил на себя таинственный вид:

— Мы... Ищем человека.

Чэн Ши: «Да-да-да! Меня ищите! Наконец-то! Мои светлые дни наступают!»

Чжэн Хэ, глядя на насквозь фальшивую игру Мэн Хуэя, в душе обозвал его старым лисом.

«Да все уже знают про твои семейные дразги, а ты всё еще пытаешься что-то скрывать».

При этой мысли он еще раз восхитился тем, насколько крут Фу Цзинь — настоящий провидец. Обычное любовное шоу вытянуло на свет столько тайн.

Фу Цзинь раздобыл досье на Чэн Ши раньше семьи Мэн. Неужели этот идиот Мэн Хуэй всерьез полагает, что личность Чэн Ши раскрыл тот никчемный детектив, которого он нанял? Это Фу Цзинь позволил информации просочиться. Правда, никто не ожидал, что Мэн Хуэй окажется настолько нетерпеливым и примчится прямо сегодня.

— В таком случае не будем мешать господину Мэну искать человека. Чжэн Хэ, — холодно бросил Фу Цзинь. Развернувшись к Чэн Ши, он внезапно сменил тон на мягкий, будто они были в самом разгаре страстного романа: — Чэн Ши, жди моего звонка.

Слова Фу Цзиня заставили четверых присутствующих побледнеть. Теперь даже слепому было ясно, Фу Цзинь относится к Чэн Ши с особой теплотой, и их связь явно выходит за рамки простого знакомства.

Лицо Гу Синчжоу стало свинцово-серым. Гнев и раздражение душили его, но выхода этой буре не было.

Сам же Чэн Ши даже не обратил внимания на их мины. Сейчас его волновал только сюжет. В книге роль оригинала занимала всего несколько глав. Теперь, когда его нашла семья Мэн, остался последний акт — договорной брак. Как только он сыграет эту сцену, он станет абсолютно свободен!

При этой мысли гнетущее чувство от чужих взглядов немного притупилось, вытесненное предвкушением.

— Угу, идите, — закивал Чэн Ши, едва скрывая, что просто пытается от них отмахнуться: «Давайте, проваливайте быстрее, не мешайте мне воссоединиться с семьей!»

На губах Фу Цзиня заиграла двусмысленная усмешка:

— Чжэн Хэ, идем.

Чжэн Хэ последовал за ним в лифт.

— Господин Мэн, молодой господин Гу, до встречи, — а затем добавил, обращаясь к парню: — Чэн Ши, увидимся.

— Увидимся.

Двери лифта медленно сомкнулись, оставив Чэн Ши наедине с четверкой прибывших.

Гу Синчжоу порывался было догнать Фу Цзиня. Оставив на время мысли о Чэн Ши, он понимал, с таким трудом встретил Фу Цзиня, что если упустит шанс сейчас, неизвестно, сколько придется ждать следующего. Сам он мог бы подождать, но те нетерпеливые личности в его семье — вряд ли.

Однако не успел он двинуться с места, как Мэн Синь крепко вцепился в его руку. Гу Синчжоу обернулся. На миловидном лице Мэн Синя в ясных глазах дрожали слезы. Весь его вид, исполненный нежности и безмолвной мольбы, так и кричал о зависимости от него. Он умолял Гу Синчжоу остаться.

Сердце Гу Синчжоу мгновенно смягчилось. С Фу Цзинем можно встретиться и позже, а вот Мэн Синю сейчас предстояла тяжелая сцена, которая наверняка разобьет ему сердце. В такой момент он должен быть рядом с любимым, чтобы тот чувствовал себя в безопасности.

Но когда его взгляд скользнул по Чэн Ши, застывшему с высокомерно-отстраненным видом, в глазах Гу Синчжоу снова вспыхнуло омерзение.

Чэн Ши: «Ну да, виноват, что у меня от природы лицо кирпичом».

После ухода Фу Цзиня Чэн Ши, хоть и знал сюжет наперед, не мог первым заявить, что они пришли именно за ним. Поджав губы, он молча направился к своей двери.

— Чэн Ши. — Первым его окликнул Гу Синчжоу.

В ту же секунду Мэн Хуэй незаметно ущипнул жену за руку. Госпожа Мэн тут же среагировала: по её щекам мгновенно покатались слезы.

— Моё бедное дитя! — воскликнула она и бросилась к Чэн Ши, пытаясь схватить его за руки, но тот молниеносно увернулся.

Честно говоря, Чэн Ши чувствовал себя донельзя неловко — так, что пальцы на ногах непроизвольно поджались. В конце концов, это были не его родители, он не питал к ним никаких чувств. Более того, даже если судить по книге, то, как эти «родственнички» обошлись с оригинальным владельцем тела, меньше всего походило на поведение кровных близких.

Раньше Чэн Ши казалось, что причина такой холодности кроется в долгих годах разлуки. Они были друг другу чужими людьми, и отсутствие близости выглядело вполне естественным. Но теперь, всматриваясь в лица супругов Мэн, он начал всерьез сомневаться — а был ли «оригинальный» Чэн Ши вообще их родным сыном?

Разница во внешности была просто колоссальной.

Увидев, что Чэн Ши увернулся, госпожа Мэн зарыдала еще пуще, изображая запредельное горе.

— Тётя, я не понимаю, о чём вы говорите. — Чэн Ши не умел играть на публику, он умел только озвучивать. Поэтому он просто произнес реплику оригинала — максимально холодно, в точности как было описано в книге.

Услышав этот ледяной тон, госпожа Мэн, казалось, окончательно пала духом.

Мэн Синь, видя, как сильно плачет мать, почувствовал укол глухой обиды. Он прижался к груди Гу Синчжоу, и по его щекам тоже скатились две прозрачные слезинки. Мэн Синь видел Чэн Ши впервые. Он ожидал встретить кого-то заурядного, но реальность оказалась иной. Чэн Ши был не просто хорош собой — в нем чувствовалась независимость и какой-то особый стержень. К тому же, он был родным сыном его родителей.

Мэн Синь прикусил нижнюю губу: в душе шевельнулась необъяснимая ревность.

Чэн Ши поджал губы. Он и представить не мог, что вся эта семейка — сплошные короли драмы. И уж тем более не ожидал, что главный герой-шоу оригинала окажется настолько

классическим «белым лотосом».

«Не зря книга называется "Записки об успехе фальшивого молодого господина", — подумал он: «Да перестаньте вы выть! Может, уже кто-нибудь перейдет к сути и двинет сюжет дальше?!»

Наконец заговорил Мэн Хуэй. Он нацепил маску благородства и честности. Если бы Чэн Ши не знал о его истинном корыстном умысле, он бы и сам повелся на этот образ любящего отца.

Мэн Хуэй посмотрел на Чэн Ши с бесконечной нежностью:

— Дитя, я твой отец. Я понимаю, что наш внезапный приход и эти новости трудно принять. Но мы не плохие люди. Ты же сам видел — мы знакомы с господином Фу. Все эти годы ты скитался Бог знает где и натерпелся горя, — продолжал Мэн Хуэй. — Мы пришли, чтобы забрать тебя домой.

В оригинальном сюжете настоящий Чэн Ши, не чуя подвоха, согласился бы в ту же секунду — ведь родительская любовь была тем, чего он жаждал больше всего на свете. Но то был прежний владелец тела, а нынешний Чэн Ши — совсем другой человек.

Особенно теперь, когда он всмотрелся в лица супругов Мэн. В его душе зародилось смутное, почти абсурдное подозрение. Сюжет и так уже напоминал дешевую мыльную оперу, так что, если он станет еще более запутанным и сопливым, Чэн Ши примет это как должное.

Он приподнял веки и равнодушно обвел взглядом присутствующую четверку:

— Это только ваши слова. На пустом месте я вам не поверю.

— Это... — Мэн Хуэй опешил. Он не ожидал от парня такой настороженности. Согласно отчетам детектива, Чэн Ши отчаянно нуждался и в деньгах, и в любви. Супруги специально нарядились, блистая роскошью, рассчитывая, что Чэн Ши, ослепленный их блеском, бросится им на шею без лишних раздумий.

— Мне нужен тест ДНК, — отрезал Чэн Ши.

При этих словах в глазах госпожи Мэн мелькнула тень паники, и она украдкой взглянула на мужа. По логике вещей, процедура проверки была обязательной частью процесса. Однако Мэн Хуэй, увидев связь Чэн Ши с Фу Цзинем, решил задвинуть эту идею подальше — для него было бы даже лучше обойтись без тестов. Но теперь, когда Чэн Ши сам поднял этот вопрос, Мэн Хуэй заколебался.

Зато Гу Синчжоу отозвался моментально:

— Дядя Мэн, давайте сделаем тест. Так всем будет спокойнее, верно?

Мэн Хуэй бросил быстрый взгляд на Гу Синчжоу и, заметив, что Мэн Синь тоже согласно кивает, был вынужден скрепя сердце согласиться:

— Хорошо. Тогда едем прямо сейчас.

Было уже слишком поздно, и Чэн Ши не собирался тратить на них остаток ночи.

— Завтра.

Бросив это короткое слово, он, не оборачиваясь, юркнул в квартиру. Мэн Хуэй попытался его остановить, но не успел:

— Пойду постучу, мы же даже не обменялись контактами!

— Не нужно, — холодно отозвался Гу Синчжоу. — У меня есть его номер.

Мэн Синь застыл, его кулаки невольно сжались. Голос прозвучал натянуто и неестественно: — Синчжоу... Откуда он у тебя?

Гу Синчжоу не видел смысла скрывать очевидное: — Мы с Чэн Ши участвуем в одном и том же шоу.

<http://bllate.org/book/17294/1618153>